Категория смерти в социологических и теологических концепциях

Грудина Татьяна Николаевна

Кандидат наук

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Социологический факультет, Кафедра социологии семьи и демографии, Москва, Россия

E-mail: tn.grudina@yandex.ru

Целью данной работы является рассмотрение категории смерти в различных как социологических, так и теологических концепциях.

Американский социолог Уорнер в работе «Живые и мертвые» говорит о том, что люди умершие находятся с живыми в том же социальном пространстве, однако приобретают особый, сакральный статус. Здесь стоит вспомнить, что в разговорах о мертвых принято говорить либо хорошо, либо не говорить вовсе. Французский антрополог Ф. Арьес в своем фундаментальном труде «Человек перед лицом смерти» пишет следующее по данному вопросу: «Когда историки, наконец, всерьез занялись проблемами смерти, обнаружилось, что смерть — не только сюжет исторической демографии или богословия и церковной дидактики. Смерть — один из коренных «параметров» коллективного сознания, а поскольку последнее не остается в ходе истории недвижимым, то изменения эти не могут не выразиться также и в сдвигах в отношении человека к смерти. Изучение этих установок может пролить свет на отношение людей к жизни и основным ее ценностям». [1] О понимании жизненных ценностей сквозь призму категории смерти в общественном ее проявлении П. Сорокин рассуждает таким образом: «Смерть предстала во всех видах... Отец убивал сына, людей отрывали от святынь и убивали возле них... И обычное значение названий заменили личным именем. Безрассудная дерзость стала считаться мужеством, предусмотрительная медлительность - трусостью,...кто вечно недоволен - тот заслуживает веры, кто ему возражает - тот человек подозрительный»[2]. Э. Дюркгейм обращает внимание на вопрос самоубийства как социального поведения человека: «Принимается ли смерть только как печальное, но неизбежное условие той цели, к которой субъект стремится, или же он ищет ее ради нее самой — в обоих случаях он отказывается от существования»[3]. А. Шютц в рамках феноменологического направления о категории смерти пишет как о некотором конечном этапе бытия: «...моя собственная смерть для меня определена как моя собственная земная конечность»[4].

С точки зрения теологических концепций, смерть есть переход к жизни Вечной, наследование Царства Небесного[5]. Как пишет Ф. Аквинский: «конечная цель жизни человека — достижение блаженства, обретаемого в созерцании Бога в загробном мире»[6], «Бог же не есть [Бог] мертвых, но живых, ибо у Него все живы»[7]. Однако, «покидая свое бренное тело, христианин еще не приобретал тем самым блаженства «обитать с Господом»: ему предстоит ждать Страшного Суда.

Благодаря религиозным основам внимание людей было сконцентрировано на «последних вещах»[8] - смерти, посмертном суде, воздаянии, рае и аде. Человек не упускает из виду на протяжении своего жизненного пути мысли о предстоящем Суде[9], где ему необходимо будет дать ответ Творцу за грехи и добрые дела[10]. Тем самым земной путь жизни человека есть процесс освобождения от смерти, греха через самосовершенствование, покаяние: «помни о смерти - и вовек не согрешишь»[11]. В качестве синонима категории смерти здесь также употребляется слово «успение»[12], верующим предлагается «молиться за души усопших», про умершего человека часто говорят «почил»[13].

Таким образом, категория смерти в указанных выше концепциях раскрывается с точки зрения поведения индивида, его направленности и устремлений.

- [1] Арьес Ф. Человек перед лицом смерти. М.: 1992. 526 с.
- [2] См.: Сорокин П.А. Современное состояние России. <http://pitirim.org/index.php/publication-pitirim-sorokin/from-pitirm-sorokin/161-current-state-of-russia>
- [3] Дюркгейм Э. Самоубийство: Социологический этюд Пер. с фр. с сокр. под ред. В. А. Базарова. М.: Мысль, 1994. 399 с.
- [4] Шютц А. Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменологической социологии. М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2003, С.92
- [5] См. Мф. 25:31, http://bible.optina.ru/new:mf:25:31#svt_ioann_zlatoust
- [6] См. об этом: <http://nekropole.info/ru/Foma-Akvinskij>
- [7] Лк. 20, 37. См.: <http://bible.optina.ru/new:lk:20:38>
- [8] Арьес Ф. Человек перед лицом смерти. М.: 1992. 526 с.
- [9] См. об этом: http://azbyka.ru/dictionary/17/strashnyi_sud.shtml
- [10] Августин Блаженный. О Граде Божиим. - Мн.: Харвест, М.: АСТ, 2000. - 1296 с.
Книга тринадцатая. В этой книге бл. Августин учит, что смерть в отношении к людям имеет значение наказания, и что она произошла от греха Адамова
- [11] Сир. 7, 39
- [12] См. об этом: <http://www.pravmir.ru/uspenie/>
- [13] Словарь синонимов. http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_synonims/259905

Источники и литература

- 1) Августин. О Граде Божиим. - Мн.: Харвест, М.: АСТ, 2000. - 1296 с.
- 2) Аквинский Ф. Жизнь и сочинения. Антисери Д. и Реале Дж. Западная философия от истоков до наших дней. Античность и Средневековье (1-2) / В переводе и под редакцией С А Мальцевой — «Издательство Пневма», С-Петербург, 2003, 688 с.
- 3) Арьес Ф. Человек перед лицом смерти. М.: 1992. 526 с.
- 4) Духовные поучения преподобных Старцев Оптинских: <http://www.optina.ru/lection/78/#1>
- 5) Дюркгейм Э. Самоубийство: Социологический этюд Пер. с фр. с сокр. под ред. В. А. Базарова. М.: Мысль, 1994. 399 с.
- 6) Сорокин П.А. Современное состояние России. <http://pitirim.org/index.php/publications-pitirim-sorokin/from-pitirm-sorokin/161-current-state-of-russia>
- 7) Шютц А. Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменологической социологии. М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2003, 336 с.